

Расстояние между ними было меньше ладони.

Запах крови в воздухе заглушал лёгкий аромат сандала, исходивший от Лу Юньваня.

Чу Сюаньчжоу почему-то показалось... что не благородный сандал, а сладковатый запах крови больше подходил регенту Империи.

В этот момент капля крови сорвалась с кончика серебристо-белых волос, упала на ключицу Лу Юньваня, скользнула в воротник и исчезла.

Дыхание Чу Сюаньчжоу перехватило, и он инстинктивно отвёл взгляд.

Он опустил веки и, стиснув зубы, попытался встать, но тут же тяжело рухнул обратно на пол. Брызги крови полетели во все стороны, попав на не успевшего увернуться Лу Юньваня.

— Простите, Ваше Высочество, я повредил ногу осколком фарфора, — с виноватым видом посмотрел на Лу Юньваня Чу Сюаньчжоу. Превозмогая боль, он сказал: — И испачкал вашу одежду...

Лу Юньвань с улыбкой промолчал и протянул руку Чу Сюаньчжоу.

С тех пор как они прояснили ситуацию со смертью вдовствующей императрицы, главный герой наконец перестал постоянно стараться быть незаметным. Лу Юньвань знал, что Чу Сюаньчжоу всё ещё не доверял ему полностью, но общий секрет создал между ними нечто вроде «соучастия», что сблизило их.

Чу Сюаньчжоу помедлил несколько секунд и наконец положил свою руку на запястье Лу Юньваня.

Человеческое тепло прошло сквозь тонкую ткань и коснулось кончиков пальцев Чу Сюаньчжоу. В этот миг он внезапно вспомнил: в хаосе, казалось, тёплая, незнакомая ментальная сила окутала его ментальное ядро, облегчив смертельную боль.

В этом мире ментальная сила использовалась только для атаки. Чу Сюаньчжоу никогда не слышал, чтобы она могла исцелять... Поэтому юноша не был уверен, было ли это на самом деле или же это была ещё одна галлюцинация, вызванная Мириуей.

Поднимаясь, Чу Сюаньчжоу временно спрятал свои сомнения глубоко в сердце.

Кроме нескольких людей, приведённых Лу Юньванем, во дворце были почти одни русалы, и они не смели приближаться к хаотичному банкетному залу.

Безумие продолжалось ещё полчаса и закончилось лишь тогда, когда действие Мириуйи постепенно ослабло.

Пока стража наводила порядок, Лу Юньвань уже прибыл в свою резиденцию на другой стороне столичной планеты.

Обойдя перламутровую ширму, мужчина в тёмно-зелёной шёлковой рубашке медленно поднял голову:

— Юньвань, давно не виделись.

У него было прирождённое улыбчивое лицо, а в уголках глаз и бровях таилась лукавство.

— Давно не виделись, господин Пэй, — улыбнулся Лу Юньвань и сел на чёрный диван напротив.

Лу Юньвань выглядел спокойным и расслабленным, но на самом деле он напряжённо рылся в оставленных оригиналом файлах и в «Империи Русалов», ища информацию о человеке перед ним.

Мужчину звали Пэй Чжаоань, и он был вторым главным злодеем в новелле. В отличие от Лу Юньваня, который всегда действовал открыто, Пэй Чжаоань был теньвым лидером аристократической группировки, занимавшимся грязными сделками, которые не выносили на свет. У него не было никакого титула, и мало кто вообще знал о его существовании. Но на самом деле именно он постоянно снабжал императора наркотиками, превратив его в то, чем он был сейчас. Пэй Чжаоань готовил марионетку, чтобы аристократическим семьям было удобнее расширять свою власть, но неожиданно появившийся Лу Юньвань спутал все его планы...

Они с оригиналом и на публике часто обменивались колкостями, а за спиной ненавидели друг друга до смерти.

Пэй Чжаоань покачал в руке бокал и внезапно перевёл взгляд на юношу, стоявшего чуть позади Лу Юньваня. С весьма многозначительным тоном он сказал:

— Девятый принц и впрямь прекрасен, неудивительно, что он так нравится Вашему Высочеству. Однако мне любопытно, когда Ваше Высочество и Его Высочество принц вместе, кто... — Двусмысленный взгляд Пэй Чжаоаня скользил по ним обоим.

Лу Юньвань: «??»

«Достоин быть представителем гедонистической фракции русалов. Пэй Чжаоань издали вызвал меня, своего политического врага, и первый же его вопрос — об этом? Ты ещё больший извращенец, чем я!»

Краем глаза Лу Юньвань увидел, как Чу Сюаньчжоу, прикусив губу, медленно опустил голову. В его взгляде читались сдержанность, беспокойство и лёгкое смущение.

Увидев это, Лу Юньвань тут же встал, заслонив собой главного героя.

Длинные пальцы прошли по тычинкам цветка на трости. Регент с лукавой улыбкой посмотрел на Пэй Чжаоаня:

— Господину Пэю это так любопытно, неужели... вы тоже хотите попробовать со мной?

«Шутите, я здесь главный извращенец!»

Тёмно-зелёные глаза внезапно устремились на Лу Юньваня. Пэй Чжаоань на удивление перестал улыбаться. Он медленно подошёл, остановился рядом с Лу Юньванем и, наклонившись, сказал:

— Если Ваше Высочество регент не против, для меня это будет честью.

...

Пальцы Лу Юньваня замерли, а затем он с улыбкой покачал головой:

— Господин Пэй пригласил меня сюда действительно только ради такой скучной мелочи?

Человек напротив наконец отвёл взгляд и снова улыбнулся. Он легонько покрутил кольцо на указательном пальце и сказал:

— Вовсе нет. Мне просто очень любопытна одна вещь.

— Какая?

— Ваше Высочество регент ведь давно знали, что этот банкет будет непростым, почему же вы без всякой предосторожности прибыли на столичную планету? — Пэй Чжаоань снова поднял бокал и с исследовательским видом посмотрел на Лу Юньваня.

«Что?» — Лу Юньвань застыл. — «Когда это я узнал, что банкет будет непростым?»

«Постойте-ка!»

Лу Юньвань внезапно вспомнил кое-что. На прошлой неделе его подчинённые действительно

доложили, что в столицу было доставлено большое количество Мириуйи! Тогда он, не зная, что это значит, не придавал этому значения... и просто как-то с этим разобрался. Но будь на его месте оригинал, он бы наверняка связал эти два события, а не осознал всё, когда было уже поздно.

Пэй Чжаоань, как его политический враг, пристально следил за каждым его шагом. Он заметил это и заподозрил неладное.

Пэй Чжаоань налил Лу Юньваню бокал вина:

— Это была небольшая шутка Его Величества для Вашего Высочества. Я думал, вы в курсе, поэтому не стал предупреждать. Не ожидал, что вы...

Какая это шутка? Это была явная попытка императора избавиться от него! У марионеточного императора Империи не было ни способностей, ни реальной власти, и он мог прибегать лишь к таким неуклюжим уловкам.

Если он признается, что действительно ничего не знал и чуть не попался, это вызовет подозрения у Пэй Чжаоаня... Мало того что репутация регента будет разрушена, так он ещё и окажется в очень опасном положении.

Лу Юньвань сжал трость.

«Так... что же делать?»

В гостиной Пэй Чжаоань и Чу Сюаньчжоу устремили свои взгляды на Лу Юньваня. Они оба ждали ответа регента.

Лу Юньвань был так напряжён, что едва мог дышать, словно тонул в морской бездне.

Спустя несколько секунд...

Лу Юньвань с улыбкой откинулся на спинку дивана и, поглаживая трость, посмотрел на Пэй Чжаоаня.

— А вам не кажется, господин Пэй, что это было забавно?

— Забавно?

— Много лет назад я расследовал дело, связанное с Мириуйей, и с тех пор мне было невероятно любопытно... — выражение лица Лу Юньваня внезапно стало холодным, а эмоции в

его глазах полностью исчезли. — Насколько грандиозным будет зрелище, когда русалы массово впадут в хуэйюци.

Лу Юньвань сделал это намеренно. Он намеренно не стал срывать план императора. Намеренно оставался в зале, пока действие Мириуйи не прекратилось.

Пэй Чжаоань на мгновение опешил:

— Но... а если бы какой-нибудь русал ранил вас? Если я не ошибаюсь, Ваше Высочество регент всегда так дорожили своей жизнью.

Он инстинктивно возражал, но в то же время чувствовал, что это было именно то, на что был способен этот безумец Лу Юньвань.

— Было некоторое предвкушение, — усмехнулся регент. — Господин Пэй, вы ведь знаете, — Лу Юньвань прищурился, глядя в окно, его взгляд был полон ностальгии, — я с подросткового возраста пилотировал мех в неизведанных и диких уголках космоса. Скорость почти сто тысяч километров в секунду, малейшая неосторожность — и столкновение с небесным телом... мгновенная смерть в пыль.

Лу Юньвань был единственным в галактике, чья ментальная сила достигала ста процентов. Только он мог пилотировать мех на такой скорости.

— Вы когда-нибудь испытывали это чувство, когда жизнь висит на волоске?

Пэй Чжаоань нахмурился, но промолчал.

— В момент перед смертью вы как никогда ясно осознаёте, что всё ещё живы, — глаза Лу Юньваня внезапно заблестели, а речь стала быстрее. — А миг, когда вы проносите мимо небесного тела, прекрасен, словно перерождение.

Крайний страх и восторг сплетались воедино.

Это было чувство, которое обычные люди никогда не смогли бы испытать. Лу Юньвань был глубоко им очарован.

Чу Сюаньчжоу медленно опустил голову, невольно представляя в уме картину, описанную Лу Юньванем... Затем он услышал, как тот вздохнул и тихо сказал:

— К сожалению, когда это происходит слишком часто, ощущения притупляются, — в голосе регента было явное сожаление.

Чу Сюаньчжоу понял: переживая раз за разом предсмертный опыт, эмоциональный порог Лу Юньваня поднялся до невероятной высоты. Обычные вещи уже не могли вызывать у него эмоций. Ему нужно было искать экстремальные события, чтобы пробудить свои чувства.

Чу Сюаньчжоу молча запомнил всё это.

В этот момент Пэй Чжаоань внезапно понизил голос:

— Лу Юньвань, ты действительно ищешь смерти.

— Нет, — Лу Юньвань, как и ожидал Чу Сюаньчжоу, с готовностью возразил. — Я просто наслаждаюсь этим предсмертным ощущением.

Он встал и подошёл к Чу Сюаньчжоу, встав с ним плечом к плечу. Пройдя несколько метров, Лу Юньвань внезапно остановился. Он, стоя спиной к Пэй Чжаоаню, легонько помахал ему рукой и с некоторым сожалением сказал:

— Сегодняшнее было, честно говоря, немного скучным. В следующий раз надеюсь получить от вас и Его Величества подарок получше.

<http://bllate.org/book/14822/1323096>